

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ КАК ОБЪЕКТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Ольга Толочко

Эффективное правовое регулирование в любой сфере общественных отношений немислимо без определения основных характеристик этих отношений как специфического объекта правового воздействия, поскольку отграничение отношений данного вида от общего конгломерата общественных отношений является системообразующим фактором для конструирования теоретической модели регулирования.

Вместе с тем парадоксально, что внешнеэкономические отношения, как объект правового воздействия (регулирования), теоретически не определены, хотя в научный оборот уже вводятся такие категории, как "внешнеэкономическое законодательство" и даже "внешнеэкономическое право"¹, а на повседневном учебно-методическом и правоприменительном уровне существование обособленных внешнеэкономических отношений не подвергается сомнению. А. П. Вершинин, например, употребляет термин "внешнеэкономические отношения", не акцентируя внимания на его содержании, как синонимичный понятию "внешнеэкономическая деятельность"².

Правовая литература в настоящее время оперирует такими категориями, как "международные экономические отношения", "внешнеэкономические связи", "внешнеэкономическая деятельность". Представляется целесообразным обозначить соотношение указанных категорий и определить, к каким объективно существующим явлениям жизни общества они применимы.

Устоявшимся в юридической литературе является термин "международные экономические отношения". Следует отметить, однако, что теоретически выверенного подхода к отграничению данного вида отношений от иных, сходных по составу и признакам, до сих пор нет. Обычно международные экономические отношения определяются через обобщенное понятие "международные отношения" с перечислением признаков, дающих основание причислить эти отношения к категории "экономических".

Необходимо подчеркнуть, что в современной правовой литературе теоретические понятия "общественное отношение" и "правоотношение" зачастую смешиваются³. Вместе с тем правоотношением является общественное отношение, урегулированное нормами права. Юридическая наука обращается в основном с категорией "правоотношение", поскольку общественные отношения интересуют ее лишь в той мере, в которой они реально либо потенциально подлежат правовому регулированию. Однако смешение категорий не дает возможности определить предмет правового регулирования для конкретной отрасли (системы, подсистемы) права. Результатом такого смешения является определение предмета регулирования "через самого себя" — предметом *n*-й отрасли права являются общественные отношения, урегулированные *n*-м правом. Особенно это заметно в юридических науках международного цикла⁴.

Так, Г. М. Вельяминов указывает, что "под международными в международном экономическом праве

(МЭП) понимаются отношения между государствами, а также другими субъектами международного публичного права, а к экономическим относятся торговые, коммерческие отношения в широком смысле слова, включая торговлю в узком ее понимании, а также отношения производственные, научно-технические, валютно-финансовые, в области транспорта, энергетики, интеллектуальной собственности, туризма и т. п. Критерием разграничения сфер применения МЭП и других отраслей международного публичного права служит наличие коммерческого элемента, иными словами, в сферу действия МЭП включаются те отношения, в которых присутствует элемент торговли в широком смысле, т. е. не только купля-продажа, но, возможно, аренда, подряд, мена, найм, заем, лизинг, договор перевозки и т. п. ... Нормы международных конвенций, касающихся, например, морских или воздушных перевозок грузов и пассажиров, оправдано относить к международному экономическому праву в той части этих конвенций, которые трактуют торговые-экономические, коммерческие отношения"⁵.

Таким образом, с точки зрения Г. М. Вельяминова, международными экономическими являются отношения, принадлежащие к разряду международных, но обладающие при этом "коммерческим элементом". Расплывчатость указанной формулировки, вероятно, очевидна и для самого автора, который отмечает далее, что "сложным является вопрос о соотношении МЭП и международного частного права (МЧП)". Г. М. Вельяминов отграничивает международное экономическое право от международного частного по субъектному составу: субъектами МЭП являются субъекты международного публичного права, а субъектами МЧП — прежде всего субъекты национальных систем права⁶. Экстраполяция указанного утверждения на категорию международных экономических отношений приводит к выводу о том, что они, в отличие от международных частных, возникают между субъектами международного публичного права. Таким образом, логическим продолжением рассуждений Г. М. Вельяминова является вывод о том, что международные экономические отношения есть отношения коммерческого (экономического) характера между субъектами международного публичного права.

В. М. Шумилов, характеризуя качественный состав международных отношений экономического характера, указывает на товаропотоки ("это лишь часть системы международных экономических отношений", — пишет автор), финансовые потоки, движение рабочей силы, имущественных и неимущественных прав, капитала (инвестиций), интеллектуальной собственности и т. д. "Предстоящая в движении указанных факторов система МЭО является объектом (выделено автором. — О. Т.) международно-правового регулирования, а каждое из перечисленных выше "составляющих" — предметом контрактов и международных договоров, правоотношений, вытекающих из внутреннего права и меж-

Толочко Ольга Николаевна — кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой международного права Гродненского государственного университета им. Я. Купалы

дународного права"⁷. В. М. Шумилов выделяет в понятии международных экономических отношений два самостоятельных уровня: 1) отношения между субъектами международного права, к которым в основном относятся государства и международные организации ("именно эти отношения в сфере МЭО, — пишет автор, — регулируются международным экономическим правом"); 2) отношения между субъектами хозяйственной деятельности, физическими и юридическими лицами разных стран ("эти отношения регулируются внутренним правом каждого государства, международным частным правом")⁸.

Таким образом, с точки зрения В. М. Шумилова, к международным экономическим отношениям следует отнести как отношения, складывающиеся между субъектами международного публичного права, так и отношения, возникающие в сфере деятельности физических и юридических лиц. Однако только первая категория является объектом регулирования международного экономического права. При этом автор указывает на тенденцию к переходу все большего числа вопросов из-под регулирования исключительно внутренним правом под регулирование с участием международного права или в основном международным правом⁹.

Проблема определения международных экономических отношений осложняется еще и тем фактом, что международное экономическое право — та правовая конструкция, для которой, собственно, и требуется указанное определение, к настоящему времени находится лишь в стадии формирования теоретико-правового фундамента¹⁰.

Обобщая изложенные подходы, следует признать, что четкие и недвусмысленные критерии, позволяющие очертить круг международных экономических отношений, в литературе пока не выработаны. Определение указанных отношений осуществляется, соответственно наименованию, с двух позиций: "международного" и "экономического" их характера. Причем понятия "международный" и "экономический" с точностью не определены. Так, одни авторы международными называют любые общественные отношения, так или иначе выходящие за внутрисоциальные рамки¹¹. Другие авторы термин "международный" применительно к отношению употребляют в том случае, если рассматриваемое отношение может (по субъектному составу и/или в силу иных критериев) являться объектом *международного права*. В этом случае международные экономические отношения понимаются как межгосударственные, "межвластные"¹². В противном случае употребляются термины "транснациональный"¹³, "экстра-территориальный"¹⁴, "осложненный иностранным элементом"¹⁵, "связанный с несколькими правопорядками"¹⁶ и др.

Характеристика "экономический" в качестве квалифицирующего признака международных экономических отношений еще более аморфна. Большинство авторов определяют экономические отношения простым перечислением наиболее распространенных видов: финансовые, транспортные, валютные, инвестиционные и т. д. Однако не будет ошибкой констатировать, что по смыслу большинства научных работ экономическими признаются те отношения, в которых связь с *материальными* интересами субъектов (прибыль, собственность, деньги, финансы, иные материальные блага) не просто присутствует или прослеживается (такое присутствие наблюдается в абсолютном большинстве

любых общественных отношений), а является основной, доминирующей, главенствующей.

Как уже указывалось, в новейшей юридической и экономической литературе активно используются выражения "внешнеэкономическая деятельность" и "внешнеэкономические связи"¹⁷. Совершенно очевидно, что названные термины имеют смысл, весьма близкий к понятию международных экономических отношений.

Популярное в настоящее время понятие "внешнеэкономическая деятельность", или ВЭД, определяется как "процесс реализации внешнеэкономических связей", которые в свою очередь представляют собой "международные хозяйственные, торговые, политические отношения, включающие обмен товарами, различные формы экономического содействия, научно-технического сотрудничества, специализацию, кооперацию производства, оказание услуг и совместное предпринимательство"¹⁸. А. П. Вершинин полагает, что "внешнеэкономическая деятельность складывается из деятельности граждан и организаций, которая, с одной стороны, является экономической, а с другой — "внешней". При этом основной акцент делается не на термине "деятельность", а на раскрытии признаков — *экономической (хозяйственной) деятельности и ее внешнего характера*¹⁹.

В свое время автором настоящей статьи предлагалось определить внешнеэкономическую деятельность как "комплекс хозяйственных отношений, связанных с международным экономическим сотрудничеством". При этом подчеркивалось, что "внешнеэкономическая деятельность представляет собой **обособленный комплекс хозяйственных отношений**, характеризующийся самостоятельностью, целостностью, спецификой регулирования, имеющий собственный понятийный аппарат, а также специальный правовой методологический инструментарий, присущий только указанным отношениям"²⁰.

Еще один часто употребляемый термин — "внешнеэкономические связи" — также не получил в литературе однозначной трактовки. По мнению А. Ф. Прокушева, внешнеэкономические связи представляют собой "международные хозяйственные, торговые, политические отношения, включающие обмен товарами, различные формы экономического содействия, научно-технического сотрудничества, специализацию, кооперацию производства, оказание услуг и совместное предпринимательство"²¹. В. В. Покровская полагает, что "смысл внешнеэкономических связей состоит в безусловном обеспечении экспортных поставок для федеральных государственных нужд и межгосударственных экономических, в том числе валютно-кредитных, обязательств и межправительственных торговых соглашений"²².

Автор настоящей работы придерживается позиции, согласно которой целью внешнеэкономических связей, в отличие от внешнеэкономической деятельности, "не является непосредственно получение прибыли. Их смысл состоит в разработке единой внешнеэкономической политики страны, координации деятельности государственных органов и субъектов хозяйствования, обеспечении экспортных и импортных поставок для государственных нужд, а также в исполнении межгосударственных обязательств и торговых соглашений. Таким образом, под внешнеэкономическими связями следует понимать деятельность уполномоченных субъектов (как правило, государства в лице компетентных органов) по

обеспечению эффективного проведения внешнеэкономической политики" ²³.

Безусловно, и термин "внешнеэкономическая деятельность", и термин "внешнеэкономические связи" имеют право на существование, и их применение в законодательстве и литературе оправдано в той мере, в которой они отражают специфику описываемых явлений. Однако разработка концептуальных основ правового регулирования может осуществляться только с применением допустимой для данной научной сферы терминологии. В теории права объект правового воздействия (регулирования) обозначается терминами, содержащими в своем составе общепринятую категорию "отношение". Поэтому достоверность выводов теоретико-правового характера может быть обеспечена лишь в том случае, когда речь будет идти не о внешнеэкономической деятельности или внешнеэкономических связях, а о внешнеэкономических отношениях.

Разумеется, такая замена не может быть осуществлена без учета различий в содержании рассматриваемых понятий. Так, внешнеэкономическая деятельность (в общепотребительном смысле) представляет собой отношения экономического характера, складывающиеся между субъектами хозяйствования — физическими и/или юридическими лицами. По субъектному составу эти отношения таковы, что они не могут быть объектом международно-правового регулирования, и в силу этого регулируются национальным (внутригосударственным) или международным частным правом. Что касается внешнеэкономических связей, то они должны быть обозначены как внешнеэкономические отношения с участием субъектов международного права.

Таким образом, в структуре внешнеэкономических отношений имеются два различных, но взаимосвязанных уровня: внешнеэкономические отношения частных (физических и/или юридических) лиц — внешнеэкономические отношения на микроуровне, и внешнеэкономические отношения субъектов международного права (государств, межгосударственных и межправительственных образований) — внешнеэкономические отношения на макроуровне.

Двухуровневая структура международных отношений экономического характера отмечалась в правовой литературе ²⁴ или во многих случаях подразумевалась авторами, исследовавшими международную экономическую проблематику ²⁵. Указывалось, что международные экономические отношения возникают как на уровне субъектов хозяйствования, так и на уровне государств и иных субъектов международного публичного права.

Таким образом, нельзя не заметить, что названные категории: "международные экономические отношения" и "внешнеэкономические отношения" — обладают значительным сходством и даже обозначают в ряде случаев одни и те же объективно существующие явления. Тем не менее, несмотря на это, разграничение указанных категорий имеет принципиальное значение.

В отличие от термина "международные экономические отношения", который обозначает любые экономические отношения, складывающиеся между субъектами в международной жизни общества, термин "внешнеэкономические отношения" не может употребляться вне связи с определенной "точкой отсчета", в качестве которой выступает то конкретное государство (иное территориальное или институциональное образование), по отношению к которому рассматриваемые явления имеют характеристику "внешние". Иными словами,

"внешнеэкономическими" отношения выступают лишь в непосредственной связи с национальным (в данном случае — белорусским) правовым порядком. Таким образом, "внешнеэкономическими" для целей настоящего исследования должны быть названы лишь те международные экономические отношения, хотя бы одной из сторон которых является белорусское государство или белорусское физическое/юридическое лицо.

Однако соотношение понятий "международные экономические отношения" и "внешнеэкономические отношения" не может быть сведено лишь к простой формуле: "внешнеэкономические отношения есть международные экономические отношения с участием белорусского или иного первоначально заданного национального субъекта". Имеется еще одна, сущностная, смысловая, содержательная сторона соотношения рассматриваемой категориальной пары.

Выше уже указывалось, что юридическая наука занимается не общественными отношениями вообще, а *правоотношениями*. Иными словами, правовая наука изучает только те отношения, которые регулируются правом (причем, в идеале, конкретной правовой отраслью), и лишь постольку, поскольку они урегулированы нормами права (или должны быть урегулированы, или должны быть урегулированы иначе, чем это есть в действительности, и т. д.). С позиций возможности правового воздействия международные экономические отношения и внешнеэкономические отношения имеют диаметрально противоположные различия.

Правовое регулирование международных экономических отношений осуществляется международным правом посредством присущих данной правовой системе методов. Международно-правовое регулирование осуществляется путем создания юридически обязательных правил поведения, установления прав и обязанностей государств и других субъектов международного права ²⁶. Нормы международного права создаются самими субъектами этой системы права, прежде всего государствами, путем согласования воли ²⁷. Постольку, поскольку воля национального государства является источником формирования норм международного права (заключение международных договоров, признание международных обычаев, участие в разработке и применении общих принципов международного права), — национальный законодатель, конечно же, осуществляет правотворческие функции, в том числе и в сфере международного права. Вместе с тем воздействие национального законодателя на международные экономические процессы заведомо ограничено.

Указанное воздействие ограничивается, во-первых, суверенитетом иных участников международных экономических отношений, монополично обладающих правотворческими полномочиями в отношении экономических процессов, происходящих в пределах их территории или с участием их национальных субъектов.

Во-вторых, "любой субъект международного права никогда не подчиняется всем существующим нормам международного права. Он является субъектом международного права потому, что на него распространяет свое действие часть этих норм" ²⁸. Международно-правовая система складывается из общего международного права, которое "распространяет свое действие на всех субъектов, на все государства и международные организации", "опирается на презумпцию универсальности действия его норм, поскольку является правом международного сообщества в целом" ²⁹, и

партикулярного международного права, которое выражает особые интересы ограниченного круга государств и для формирования которого необходимо согласие всех заинтересованных государств. В отношении партикулярного международного права понятно, что национальный законодатель вправе претендовать на правотворческие полномочия лишь постольку, поскольку он является непосредственным участником регулируемых отношений. Что же касается общего международного права, то оно "создается и изменяется общими усилиями субъектов, международным сообществом в целом. Это не означает полного единогласия... В международном сообществе... обнаруживается тенденция к росту роли представительного большинства" ³⁰. Указанное обстоятельство также ограничивает возможности национального законодателя, который, по сути дела, принимает непосредственное (причем активное, а не пассивное) участие в регулировании лишь тех международных отношений, в которые вступает данное государство. При этом правовое регулирование в силу специфики международного права осуществляется совместно, согласованно с другими участниками данного международного отношения. Следовательно, воля национального законодателя в случае партикулярного регулирования ограничивается необходимостью достижения компромиссных решений, а в формировании норм общего международного права национальный законодатель в ряде случаев вынужден ограничиваться пассивным принятием (непринятием) норм, издаваемых представительным большинством, либо у него нет и такой возможности выбора, а есть только вариант "принять".

Отсюда понятно, что, в-третьих, возможности правового воздействия национального законодателя на международные экономические отношения ограничиваются также реальным экономическим и геополитическим статусом данного государства. Следует отметить, что не в традициях доктрины стран СНГ оценивать политические факторы в связи с правовой проблематикой. Наука международного права базируется на постулате суверенного равенства государств. Догма международного права не позволяет говорить о преимуществах определенных субъектов, дающих им основания доминировать или вообще единолично осуществлять регулирующие функции в сфере действия суверенных субъектов ³¹. Более того, любой намек на правовое закрепление такого доминирования уничтожил бы саму идею международного права. Поэтому юристы очень сдержанно обсуждают фактические обстоятельства международного правотворчества, расстановку сил и реальное влияние конкретных государств ³².

В то же время в современной геополитике бесспорным является факт, что главенствующую роль в осуществлении и, соответственно, регулировании международных экономических отношений играет десяток государств, в число которых Республика Беларусь на сегодняшний день не входит ³³.

По мнению И. И. Лукашука, "юристы пока не в состоянии адекватно решить проблему соотношения политики и международного права" ³⁴. Тем не менее следует, очевидно, признать, что явное неравенство различных государств на мировой арене не является прямым противоречием действующим международно-правовым нормам. Международное право, как и право вообще, есть равная мера к неравным субъектам ³⁵. Никогда еще провозглашаемое правом юридическое

равенство не приводило к достижению фактического равенства субъектов, которым адресуются правовые нормы. Правовых оснований к доминирующей роли отдельных государств в формировании общего международного права нет и быть не может. Тем не менее доминирующая роль "семерок", "десяток", "союзов" и подобных образований в международной экономической жизни — реальный факт, который не может не влиять на выработку стратегических направлений внешнеэкономической политики и правотворческой деятельности Республики Беларусь, равно как и любого другого суверенного государства. Роль Республики Беларусь в современной мировой экономике незначительна, что имеет решающее значение при определении ее реальной роли в процессе "согласования воли" между государствами, осуществляющими правовое регулирование в заданном секторе мирового хозяйства.

Изложенное дает основания утверждать, что регулирующее воздействие национального государства (в данном случае Республики Беларусь) на *международные* экономические отношения хотя и имеет место, однако является ограниченным и в значительной степени несамостоятельным.

В отличие от *международных экономических* отношений, *внешнеэкономические* отношения находятся в сфере воздействия национального законодателя. В этом коренное (сущностное, как указывалось выше) отличие внешнеэкономических отношений. Это отличие является решающим и для разграничения внешнеэкономических и международных экономических *правоотношений*. В то время как международные экономические правоотношения есть международные отношения, регулируемые международным правом, внешнеэкономические отношения представляют собой международные (а также связанные с ними внутрисубъектные, о чем пойдет речь ниже) отношения с участием данной конкретной страны (Республики Беларусь), регулируемые национальным правом с учетом норм общего и партикулярного международного права.

До сих пор категории "международные экономические отношения" и "внешнеэкономические отношения" в правовой науке не разграничивались. В то же время, как представляется, обозначение предмета исследования категорией "международные экономические отношения" задает такому исследованию определенный вектор, не позволяющий выйти за рамки традиционного для науки *международного права* угла зрения и вернуться "лицом" к практическим потребностям национальной системы права.

Следует подчеркнуть, что объективно международные экономические и внешнеэкономические отношения не представляют собой в корне различающиеся, самостоятельные явления общественной жизни. Существующие в реальной действительности общественные отношения в сфере экономики могут быть обозначены и как международные, и как внешнеэкономические. Если взять, например, заключение международного соглашения о предоставлении займа, одной из сторон которого выступает белорусский субъект как национальный субъект государства, принятого за "точку отсчета" для квалификации понятия "внешний", то такое отношение в равной степени является и международным экономическим, и внешнеэкономическим. Однако если рассматривать указанное отношение как "международное экономическое", то акцент неизбежно будет сделан на *международно-правовых* аспектах соглаше-

ния (международно-правовой процедуре его заключения, международно-правовой ответственности за ненадлежащее исполнение, международно-правовых правилах прекращения обязательства и т. п.). В случае же оценки такого отношения как "внешнеэкономического" логическое ударение делается на его **национально-правовой** сущности: соответствии Конституции и законодательству, внутренних экономических и юридических последствиях, национально-правовых механизмах государственного (общественного) контроля над исполнением соглашения теми органами, на которые это исполнение возлагается, принципиальной возможности и пределах национальной юрисдикции по соглашению и т. д.

Таким образом, внешнеэкономические отношения не есть объективно самостоятельная группа общественных отношений, отличная от традиционно обозначаемых международных экономических отношений, а представляет собой **самостоятельный ракурс оценки** указанных отношений, и прежде всего оценки с позиций национально-правовых характеристик указанных отношений, в том числе реальной возможности и перспектив их национально-правового регулирования.

Классификация внешнеэкономических отношений может быть проведена по многим критериям, исчерпывающий список которых, разумеется, привести нельзя, поскольку критерии разграничения в любом случае избираются субъективно, исходя из целей исследования. На данном этапе может быть предложена следующая классификация.

I. По субъектному составу.

1. Внешнеэкономические отношения с участием государств и производных образований, т. е. субъектов международного публичного права.

2. Внешнеэкономические отношения, одним из субъектов которых является белорусское или иное первоначально заданное как "точка отсчета" государство, а другими субъектами являются иностранные частные юридические и/или физические лица.

3. Внешнеэкономические отношения, одним из субъектов которых выступает белорусское частное (физическое или юридическое) лицо, а другим (или в числе других) — иностранное государство, международная организация либо иной субъект международного публичного права.

4. Внешнеэкономические отношения, одним из субъектов которых выступает белорусское частное (физическое или юридическое) лицо, а другим (или в числе других) — иностранное частное (физическое или юридическое) лицо.

5. Внешнеэкономические отношения между белорусским физическим или юридическим лицом и белорусским государством (о такой возможности более подробно см. ниже).

6. Внешнеэкономические отношения в структуре белорусского государства, складывающиеся между отдельными его органами.

Следует подчеркнуть, что приведенное разделение внешнеэкономических отношений по субъектному составу осуществлено не для простого перечисления возможных комбинаций субъектов, а имеет выраженную практическую направленность. Каждому из обозначенных видов отношений присущ самостоятельный правовой режим.

II. По социально-правовым последствиям.

1. Внешнеэкономические отношения в сфере прототворчества.

2. Внешнеэкономические отношения в сфере прореализации.

3. Внешнеэкономические отношения в сфере правоприменения.

Несмотря на новизну формулировки, полагаем, что указанная классификация не нуждается в специальном комментарии. Особенности указанных отношений и их правового регулирования подлежат отдельному анализу.

III. По методам правового регулирования.

1. Внешнеэкономические отношения междунационально-правового (в смысле возможности воздействия междунационально-правовыми средствами) характера.

2. Внешнеэкономические отношения административного характера ("гетерономные" или отношения "власти и подчинения").

3. Внешнеэкономические отношения гражданско-правового характера ("автономные"), в числе которых: а) материально-регулируемые и б) регулируемые коллизионным способом.

IV. По степени значимости "властной" составляющей.

1. Внешнеэкономические отношения публичного характера.

2. Внешнеэкономические отношения частного характера.

3. Внешнеэкономические отношения погранично-частно-публичного характера.

Принадлежность внешнеэкономических отношений к первой и второй категориям по указанной классификации определяется путем применения признаков "публичный" и "частный" так, как они традиционно трактуются в правовой литературе³⁶.

Что касается отношений "пограничного характера", то имеются в виду те общественные отношения, которые, будучи по своей сути частными, имеют, тем не менее, настолько высокую социальную значимость, что требуют специального, "императивного" регулирования как затрагивающие основы публичного порядка данного национального государства³⁷. Такая проблематика в определенной степени нашла свое отражение в правовой литературе; правда, в имеющихся работах (О. Н. Садиков, А. Н. Жильцов) речь идет не о самих общественных отношениях, а о применении к таким отношениям специального регулирования в виде особого института императивных норм³⁸.

V. По социально-экономическому уровню.

1. Внешнеэкономические отношения на макроэкономическом уровне (в принятой терминологии — отношения в сфере внешнеэкономических связей).

2. Внешнеэкономические отношения на микроэкономическом уровне (в принятой терминологии — отношения в сфере внешнеэкономической деятельности субъектов хозяйствования).

VI. По экономическому содержанию.

1. Внешнеэкономические отношения в сфере международной торговли.

2. Внешнеэкономические отношения по производственной кооперации.

3. Внешнеэкономические отношения, связанные с инвестиционной деятельностью субъектов.

4. Внешнеэкономические отношения в валютной и финансово-кредитной сфере.

Таким образом, как самостоятельный объект правового регулирования, внешнеэкономические отношения представляют собой отношения транснационального характера, хотя бы одной из сторон которых явля-

ется субъект конкретного первоначально заданного государства. Иными словами, "внешнеэкономическими" правовые отношения выступают лишь в непосредственной связи с национальным (здесь — белорусским) государством. В отличие от тех отношений, которые классически определяются как "международные экономические", внешнеэкономические отношения находятся

в сфере воздействия национального законодателя. В то же время от внутренних экономических отношений они отличаются тем, что требуют специфических средств правового регулирования, что объясняется их связью с иностранными правовыми порядками, международным правом и недостаточностью в силу этого традиционных национально-правовых инструментов.

¹ См.: Вершинин А. П. Внешнеэкономическое право: Введение в правовое регулирование внешнеэкономической деятельности. М., 2001.

² Там же. С. 42—43.

³ См.: Ануфриева Л. П. Соотношение международного публичного и международного частного права: правовые категории. М., 2002. С. 245; а также: Шуршалов В. М. Международные правоотношения. М., 1971. С. 13; Перетерский И. С., Крылов С. Б. Международное частное право. М., 1959. С. 7; Луцк Л. А. Международное частное право. М., 1970. С. 10.

⁴ См.: Ануфриева Л. П. Указ. соч. С. 243.

⁵ Вельяминов Г. М. Основы международного экономического права. М., 1994. С. 7.

⁶ Там же. С. 8.

⁷ Шумилов В. М. Международно-правовое регулирование международных экономических отношений // Государство и право. 2000. № 7. С. 79.

⁸ Там же. С. 80.

⁹ Там же.

¹⁰ См.: Вельяминов Г. М. Указ. соч. С. 8; Богуславский М. М. Международное экономическое право. М., 1986.

¹¹ См., напр.: Современные международные экономические отношения. М., 1985. С. 7.

¹² Шатров В. П. Международное экономическое право: Учеб. пособие. М., 1990. С. 6; Тункин Г. И. Право и сила в международной системе. М., 1983. С. 10.

¹³ См.: Международное частное право: современные проблемы. М., 1994. С. 54; Jessup Ph. Transnational law. New Haven, 1956; Ehrenzweig A. Specific principles of private transnational law // Rec. courts. T. 124 (168-2). P. 167—370.

¹⁴ Международное частное право: современные проблемы. С. 245—261.

¹⁵ Перетерский И. С., Крылов С. Б. Указ. соч.; Луцк Л. А. Указ. соч.; Богуславский М. М. Международное частное право. М., 1994; Лебедев С. Н. О природе международного частного права // Советский ежегодник международного права, 1979. М., 1980; Садиков О. Н. Императивные нормы в международном частном праве // Московский журнал международного права. 1992. № 2. С. 82; Международное частное право: Учебник для вузов / Под ред. Н. И. Марышевой. М., 2000; Звезков В. П. Международное частное право: Курс лекций. М., 1999.

¹⁶ Ануфриева Л. П. Указ. соч. С. 43.

¹⁷ См.: Покровская В. В. Международные коммерческие операции и их регламентация. М., 1996; Прокушев Е. Ф. Внешнеэкономическая деятельность: Учеб.-практ. пособие. М., 1999; Толочко О. Н. Внешнеэкономические сделки: Учеб. пособие. Гродно, 2002; Вершинин А. П. Указ. соч. и др.

¹⁸ Прокушев Е. Ф. Указ. соч. С. 4, 6.

¹⁹ Вершинин А. П. Указ. соч. С. 37—38.

²⁰ Толочко О. Н. Внешнеэкономические сделки. С. 4.

²¹ Прокушев Е. Ф. Указ. соч. С. 4, 6.

²² Покровская В. В. Указ. соч. С. 7.

²³ Толочко О. Н. Внешнеэкономические сделки. С. 5—6; Толочко О. Н. Проблемы государственного регулирования внешнеэкономической деятельности. // Право и демократия. Вып. 9. Мн., 1998. С. 245.

²⁴ Шумилов В. М. Указ. соч. С. 80; Шатров В. П. Указ. соч. С. 6.

²⁵ См., напр.: Международное право: Учебник для вузов / Отв. ред. Г. В. Игнатенко, О. И. Тиунов. М., 2001. С. 8, 10—12.

²⁶ См.: Курс международного права: В 6 т. Т. 1. Понятие и сущность современного международного права. М., 1967. С. 18.

²⁷ См.: Тункин Г. И. Указ. соч. С. 26—27.

²⁸ Черниченко С. В. Теория международного права: В 2 т. Т. 1. Современные теоретические проблемы. М., 1999. С. 113—114.

²⁹ Лукашук И. И. Международное право: Общая часть. Учебник. М., 1996. С. 78.

³⁰ Там же. С. 77.

³¹ См.: статья 2 Устава ООН от 26 июня 1945 г. // Устав Организации Объединенных Наций и Статут Международного суда. Нью-Йорк, 1982; п. 4 Декларации об установлении нового экономического порядка от 1 мая 1974 г. // Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на шестой специальной сессии, 9 апреля — 2 мая 1974 г. / Нью-Йорк: ООН, 1974. С. 3—5; статья 10 Хартии экономических прав и обязанностей государств от 12 декабря 1974 г. // Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на двадцать девятой сессии, 17 сентября — 18 декабря 1974 г. / ООН. Нью-Йорк, 1975. Том I. С. 64—71.

³² Нельзя обойти вниманием, однако, тот факт, что, например, американская доктрина международного права давно и активно обсуждает влияние реальной политики на международное правотворчество. Так, Р. Грегг и М. Баркун в работе "Система ООН и ее функции", вышедшей в Принстоне в 1968 г., применили метод сравнительного анализа политики, разработанный известным американским политологом Г. Алмондом, к анализу деятельности ООН как фактора международной жизни. Предметом исследования стали изложение и группировка интересов, отношения между участниками и вербовка сторонников, объединения участников, регулирование конфликтов, перераспределение компетенции и т.д. Авторы полагают, что названные категории необходимы для международно-правового анализа, а именно для выявления роли Международного суда ООН в спорах между "богатыми" и "бедными" странами. См.: Gregg R., Barcun M. The United Nations System and its Functions. Princeton, 1968.

³³ См.: Авдокушин Е. Ф. Международные экономические отношения: Учеб. пособие. М., 2001. С. 16.

³⁴ Лукашук И. И. Указ. соч. С. 32.

³⁵ См.: Сільчанка Н. У. Агульная тэорыя права; Навуч. дапам.: У 4 ч. Ч.1. Паходжанне, сутнасць, норма і крыніцы права. Гродна, 1997. С. 23.

³⁶ См.: Тихомиров Ю. А. Публичное право. М., 1995; Алексеев С. С. Теория права. М., 1995. С. 308; Он же. Частное право: Научно-публицистический очерк. М., 1999; Суханов Е. А. Система частного права // Вестник МГУ. Серия 11. Право. 1994. № 4. С. 26—30.

³⁷ См.: Толочко О. Н. Применение иностранного законодательства по новому Гражданскому кодексу Республики Беларусь // Теоретические и практические проблемы соотношения международного и национального права: Тезисы докладов международной научно-практической конференции: В 2 ч. Ч. 2. Гродно, 2000. С. 96—99.

³⁸ Садиков О. Н. Указ. соч.; Жильцов А. Н. Применимое право в международном коммерческом арбитраже (императивные нормы). Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998; Он же. Проблема применения императивных норм третьих стран в европейском международном частном праве // Законодательство и экономика. 1997. № 23-24.

SUMMARY

"Legal Regulations in International Economic Relations" (Olga Tolochko)

The article is focused on external economic relations as specific social relations subject to legal regulations. The subject of the study is "external economic relations", their main features and differences from related legal categories such as "international economic relations", "external economic ties", "external economic activities". The aim of the study is specifying the essence, main features and classification of external economic relations as an object of legal impact for further development of conceptual basis of their adjustment.

The object and the subject predetermine scientific novelty and importance of the results of the study. The author establishes significant differences between international economic, domestic economic and external economic relations concerning the legal impact by national law and the necessity of using special means of legal regulation due to their relation with foreign law and order systems and international law.